

ОСОБЕННОСТИ ИКОНОПИСИ В БЕЛАРУСИ XVII–XVIII вв. КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Иконопись – один из важнейших показателей религиозного христианского сознания и мировосприятия. Будучи наследницей античного портрета, она прошла долгий путь, изначально являясь отражением Первообраза. Как известно, христианская культура была доминирующей для европейских стран на протяжении последних двух тысячелетий. Уникальность этого явления заключается в том, что ни одна другая религия прежде не смогла развить такого мощного пласта культуры, объединившего разные народы с их этнографическими и мифологическими традициями. Процесс активного формирования основных христианских догматов, становления канонов литургийности, церковной словесности, храмового зодчества и изобразительных форм искусства проходил на протяжении первого тысячелетия. Наиболее важную роль сыграла в этом Византийская империя, объявившая христианство государственной религией еще в начале IV в.

В X в. с принятием православия Древняя Русь постепенно впитывает новую, более развитую во всех сферах культуру Византии, которая брала свое начало в эллинистическом мире. Приобретая сформированное в другой стране религиозное мировосприятие, народ Древней Руси не порвал со своими языческими традициями. Процесс вытеснения и замены одного другим растянулся на длительный период и оказал значительное влияние на формирование местного искусства, которое отражает духовное состояние народа.

В 1385 г., когда была заключена Кревская уния, правящие круги Великого княжества Литовского принимают католическое вероисповедание, и православие перестает играть главенствующую роль. Вместе с новой конфессией приходит и иная, западноевропейская культура, к этому времени кардинально отличающаяся от культуры стран православного мира. В народной же среде наряду с христианскими обрядами еще продолжает жить поклонение огню, воде, камням и пр. Идеологические прения между католиками и православными не способствовали искоренению языческих верований.

Отличительной чертой белорусских икон XVII–XVIII вв. является их удивительная «мирская» наполненность. Выражается это прежде всего в отражении реального предметного мира, который дает представление как о дворянском, так и крестьянском быте. Это изображение частей интерьера, а именно пола, оконных проемов, колонн, стилизованной мебели и тканей; изображение домашней утвари от хрустальных бокалов до деревянных цеборов, народного и шляхетского костюма.

Икона «Рождество Богородицы» малоритского мастера 1648–1650 гг. (в собрании НХМ РБ) является одной из наиболее ранних, известных сегодня образов, посвященных Божьей Матери. Св. Анна изображена сидящей в красном мафории, лицо ее обращено к зрителю, но глаза смотрят на поздравляющих ее женщин, к ним же можно отнести и жест ее рук. Автор строго придерживается канона, вводит сцену ласкания родителями младенца Марии в правом нижнем углу иконы. При всей каноничности написания композиция иконы разворачивается в глубину. Это ощущение создается при помощи рисунка пола и пространственной удаленности фигур.

Икона малоритского мастера содержит элементы, характеризующие народную культуру. Это изображение посуды и женского народного костюма. Девушки на дальнем плане одеты в рубахи, юбки, корсетки со шнуровкой и фартуки. Нужно отметить, что художником отображена повседневная одежда, которая отличалась от праздничной большей скромностью изобразительных средств. Важным элементом народного костюма была намитка – головной убор замужних женщин. Ее производили из тонкого полотна, которое нередко украшалось вышивкой. Изображение такой намитки присутствует в работе малоритского иконописца.

Мирская наполненность икон выражается не только в отражении предметов бытовой культуры, но и в восприятии, и живописном толковании ангелов и святых. Интересной представляется трактовка образа архангела Михаила на примере иконы середины XVIII в. из Климовичского района Могилевской области (в собрании НХМ РБ). Фигура архистратига показана в легком повороте и занимает фактически все поле иконы. Иконописец одевал Михаила в дорогие, расшитые золотом одежды, латы закрывают его грудь, правая рука сжимает меч с широкой рукоятью. Желтые и розовые ленты, украшающие панцирь, развеваются, так же как и драпировки плаща. Икона чрезвычайно

нарядна и празднична. Алыи плащ архангела бликами отражается на его щеках и прекликается с красными полями иконы, которые украшены растительным орнаментом. Многие в этой работе свидетельствует о высоком уровне иконописца, стремящегося создать яркий и выразительный образ военачальника ангельской рати, а такие детали, как положение кисти правой руки, которая держит меч, желание передать движения фигуры, выдают его стремление максимально использовать новаторство светской живописи.

В это время пишется достаточно много парадных портретов, украшавших фамильные галереи, создаются эти произведения иностранными и местными цеховыми художниками. В портрете XVIII в. Михаила Сервация Вишневецкого (1680–1744), хранящегося в НХМ РБ, можно отметить ряд черт, характерных для иконописи, в числе их плоскостность в подаче некоторых деталей, яркий, насыщенный колорит и др. Подчеркнем, что иконы, которые писались на территории Беларуси, отличались красочной декоративностью.

Нет оснований утверждать, что икона с изображением архангела Михаила и портрет Михаила Сервация Вишневецкого написаны рукой одного мастера, но их связывает общность живописных приемов. В понимании живописцев военачальник ангельской рати должен выглядеть могучим и доблестным, а примеры изображения такой доблести они черпали в парадных портретах знати. Существование подобной «мирской» наполненности в иконописи Беларуси можно объяснить сильным влиянием западноевропейской культуры. Не следует забывать о воздействии народной культуры.

Иконы способствовали формированию соборности. Христианская вера давала язычнику понятие о всеобъемлющей, созидательной любви. Приходя в храм, верующие становились частью этой любви, которая одновременно и оберегала от зла как антипода добра. Икона, являя зрительное представление о Христе, Богородице, ангелах и святых, содействовала единению людей. Посредством иконы человек приобщался к Богу, обретая и любовь, и защиту.

Часто нам неизвестны имена художников, писавших те или иные иконы. Но это не мешает отражению в них духовного, нравственного и эстетического сознания народа в определенную эпоху, что способствует более полному познанию его менталитета в целом.

1. *Белецкий П.А.* Украинская портретная живопись XVII–XVIII вв. – Л.: Искусство, 1981. – 258 с.
2. *Высоцкая Н.Ф.* Жывапіс барока Беларусі. – Мн.: БелЭн, 2003. – 301 с.
3. *Багдановіч А.Я.* Перажыткі старажытнага светасузірання ў беларусаў: Этнаграфічны нарыс – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с. (Рэпрынтнае выданне.)
4. *Архиепископ Афанасий Мартос.* Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2000. – 351 с.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ